

ПОИСКИ И НАХОДКИ

По традиции недавно в Риге гостил Валмиерский драматический театр имени Л. Паэгле. На этот раз его гастроли длились всего десять дней. Но и в короткий срок театр дал зрителю емкое представление о сделанном в минувшем сезоне, а также напомнил лучшие спектакли предыдущих лет.

В хорошо продуманной гастрольной афише одно из центральных мест занимала постановка пьесы «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана. Этот спектакль можно считать юбилейным, он приурочен к семидесятилетию руководителя театра П. Луциса, который после долгого перерыва вновь выступил как актер, сыграв главную роль — Матиаса Клаузена.

Старшее поколение зрителей хорошо помнит актерские работы П. Луциса, созданные им в 30-е и 40-е годы. А роль Оскара, сыгранная Луцисом в фильме «Сын рыбака», принесла исполнителю всенародное признание и любовь. И все же, кажется, что без образа Матиаса Клаузена актерская судьба Луциса была бы лишена очень многоного. В этом сценическом создании с подлинной глубиной открылось все накопленное и пережитое мастером, что щедро, убедительно и художественно передал он зрителям. И Матиас Клаузен П. Луциса — бесспорно, главная ценность спектакля.

Весьма непонятно и даже комично выглядят также сцены на уходе в небытие умершего Матиаса. Но особенно плохо, что подобная иллюстративность вытеснила правду психологических переживаний в игре исполнителей. И единственными партнераами П. Луциса в этом спектакле можно назвать Я. Са- маускиса и Я. Зарину.

Поставил пьесу «Перед заходом солнца» приглашенный режиссер, работая над одним или двумя спектаклями, не успевает познать особенности дарования каждого конкретного актера, найти индивидуальный,

ческому материалу, хорошо продумана внешняя выразительность спектакля. Однако, не умаляя профессиональных достоинств постановников, все же приходится констатировать склонность к красотивости, некоторой иллюстративности как в декорациях, так и в игре актеров, за исключением, разумеется,

плодотворный подход к исполнителю, что обретается лишь в течение долгого совместного труда. Отсюда и многие неудачи в актерских сознаниях. Но, с другой стороны, практика приглашения режиссеров дает театру разнообразие постановочных поисков. Наверное, поэтому Валмиерский театр охотно сотрудничает с режиссерами-стюардами. Так, в минувшем сезоне пробовал здесь свои силы молодой постановщик В. Мациулевич. И эту его первую режиссерскую работу над пьесой И. Грушаса «Пий не был разумным» можно назвать хорошей творческой заявкой.

Пьеса И. Грушаса написана в публицистической манере и обличает такие, еще бытующие в нашем обществе печальные явления, как пьянство, воровство, неуважительное отношение друг к другу. Развивается драматургический материал в не сколько плоскостях: в бытовой сфере, где раскрываются и осуждаются тенденции к спекуляции, обману торговцев работниками, а также в нереальной и в интеллигентской, построенной на диалогах автора с персонажами. Нелегко передать в спектакле единство всех трех драматургических пластов пьесы. Но я думаю, что режиссеру и исполнителям удалось весьма успешно это сделать. Правда, моменты размышления должны, по-моему,звучать гише, доверительнее. Зритель должен почувствовать серьезность рассуждений автора, заострить на них внимание. Пока что они текут в общем ярком калейдоскопе сцен.

Возможно, что приглашенный режиссер, работая над одним или двумя спектаклями, не успевает познать особенности дарования каждого конкретного актера, найти индивидуальный, наиболее

спектакль «Дождь» С. Моэма. В произведении Моэма очень интересно раскрыта борьба человека с самим собой, которую переживает центральный образ — миссионер Дэвидсон. Но исполнитель создал сложным и многогранным. Герой Даукаста может быть открыто ироничным, даже желчным в отношениях с людьми, подобными Агне — женщине, на чисто лишенной духовной жизни, и лирическим, тихим, когда в сердце Пия оживает любовь к Эльвире. Эльвиру играет И. Треймане, создавшая один из самых лирических образов спектакля.

Пожалуй, самые большие размышления вызывает спектакль «Укрощение строптивой» В. Шекспира, поставленный режиссером М. Кимелем. Уже не говоря о поверхности, в безвкусном оформлении этого спектакля, в самой игре исполнителей ощущаются такие професси ональные беспомощность, педализированное, что эту работу трудно назвать целостным художественным произведением сценического искусства.

Между тем замысел режиссера, ее прочтение пьесы интересны, отличаются новизной. До чуда чест в странном, надуманным отношением Бианки, Грумю, Гортенлио, Лученцо М. Кимеле хотела противопоставить правду, естественность чувств Катарина и Петруччио, и благодаря исполнителям С. Путине (Катарина) и Р. Рудаку (Петруччио) это сравнение в спектакле реализовано. Однако остальные актеры как бы остались вне режиссерского контроля и играют согласно своему умению, своим представлениям о пьесе.

И еще одну работу М. Кимеле увидели мы во время нынешних гастролей театра

— спектакль «Дождь» С. Моэма. В произведении Моэма очень интересно раскрыта борьба человека с самим собой, которую переживает центральный образ — миссионер Дэвидсон. Но исполнитель создал сложным и многогранным. Герой Даукаста может быть открыто ироничным, даже желчным в отношениях с людьми, подобными Агне — женщине, на чисто лишенной духовной жизни, и лирическим, тихим, когда в сердце Пия оживает любовь к Эльвире. Эльвиру играет И. Треймане, создавшая один из самых лирических образов спектакля.

Пожалуй, самые большие размышления вызывает спектакль «Укрощение строптивой» В. Шекспира, поставленный режиссером М. Кимелем. Уже не говоря о поверхности, в безвкусном оформлении этого спектакля, в самой игре исполнителей ощущаются такие професси ональные беспомощность, педализированное, что эту работу трудно назвать целостным художественным произведением сценического искусства.

Между тем замысел режиссера, ее прочтение пьесы интересны, отличаются новизной. До чуда чест в странном, надуманным отношением Бианки, Грумю, Гортенлио, Лученцо М. Кимеле хотела противопоставить правду, естественность чувств Катарина и Петруччио, и благодаря исполнителям С. Путине (Катарина) и Р. Рудаку (Петруччио) это сравнение в спектакле реализовано. Однако остальные актеры как бы остались вне режиссерского контроля и играют согласно своему умению, своим представлениям о пьесе.

И еще одну работу М. Кимеле увидели мы во время нынешних гастролей театра

Ведущую тему пьесы, сконцентрированную в диалогах Калина и его друга Груи и развивающую мысль об ответственности человека за все живое на земле, исполнители ролей Э. Сукур и Р. Зеберг воплотили убедительно и эмоционально. Встречи Калина и Груи — бывших фронтовиков, их споры и беседы передают нам общее представление о том, с какими трудностями, но не преклонно строилась наша страна после войны, как закалялся духовно рос в этом строительстве советский человек. Но особенно горячо разывают актеры тему ответственности и долга. Э. Сукур показывает, что его Калин самоотверженно, не щадя себя, борется за благо других людей, за процветание родной земли, поэтому и в мирной жизни он всегда солдат.

Почти каждый год Валмиерский театр показывает нам очередную работу над пьесой Х. Вуолийоки из ее серии Нискауори. На сей раз мы увидели «Каменное гнездо» в постановке главного режиссера П. Луциса. Он создал спектакль, в котором властвует внешне спокойная, размеренная деревенская жизнь, но внутренне напряженная, поражающая суровостью и необычностью характера северян.

Суммируя впечатления о нынешних гастролях Валмиерского драматического театра, надо сказать, что не все работы были художественно полноценными. Но как достижения, так и просьбы подтверждают тот факт, что театр находится в непрестанном поиске. Именно творческое беспокойство наилучшему для этого коллектива, оно — залог будущих успешных спектаклей, часть из которых, я думаю, обязательно увидим уже в новом сезоне.

С. ГЕЙКИНА.